

Осторожно: «РИГОЛЕТТО»!

Приближался один из самых замечательных дней в жизни любого человека – день рождения. Вот и мне предстояло его прожить. Долгое время задавалась вопросом: как же сделать его незабываемым? И вот, проходя по обычному маршруту мимо оперного театра, узрела огромную афишу со страшной физиономией, обещающую премьеру «Риголетто» Верди. Пospешила за билетом. Оказалось, намечалось нечто грандиозное; билеты приобрести было чрезвычайно трудно. Однако человека, желающего для себя такого необычного подарка, это не остановило...

Казанский театр вот уже несколько лет считается одним из ведущих «культурных предприятий» по части возможностей (прежде всего, финансовых), проведения разнообразных акций, гастролей. Даже повседневный спектакль в классической постановке преобразуется им в некое шоу: буйство красок, света, звуков. И на этот раз посмотреть было на что.

На суд искушенной публики была представлена история о трагедии раздвоенности злобного придворного шута и страдающего отца. Вечная тема! Она особенно актуальна в наше время, в пору рыночных отношений, когда человек, не заботясь о своем поведении, нацелен на достижение результата любыми способами. Главное – занять "хлебное" место работы и получать большие суммы денег. Но что же дальше? – Ничего. Двойная жизнь человека никогда не приводит к хорошему. Так и в истории про Риголетто и его дочь Джильду, которая, похоже, и не догадывается, где работает ее отец. Эта девушка – идеал чистоты, благочестия, эдакая «девочка-колокольчик», которую по недоглядке вырастившего ее «садовника» тайно и грубо сорвали. Объект воздыханий Джильды, полюбившей сильно и самозабвенно, оказался не прекрасным принцем, а низким, погрязшим в грехах человеком, не стоящим любви такой чистой души. В опере она оказалась самым сильным человеком, пожертвовавшим собой без видимого основания. Часто в наше время этого не понимают, называя бесполезным подвигом. Мне на ум пришла история о Тане Лариной. Современная женщина на ее месте, будучи замужем за Греминым, согласилась бы на адюльтер с Женей Онегиным (и еще добавила бы: «А что в этом такого?»). Однако Татьяна оказалась выше всего этого. Вот и у Джильды основания для подвига были весьма сильны. Человек действительно горячо и искренне полюбил. Ведь настоящая любовь не ропщет, она не мстит, не ищет зла, не бесчинствует... и не требует возмездия за измену. Исход этой истории таков: любящий папаша за желание наказать «вора чести» своей дочери платит очень большую цену: невольно убивает смысл своей жизни – свою дочь. А «вор» по-прежнему поет. М-да...

Постановка в целом оказалась классической, но не без «современного прочтения». Мне показалось, что режиссер из Большого театра Михаил Панджавидзе слишком увлекся этой идеей. Поначалу все воспринималось в стиле жестокой «чернухи». Буйное начало с эротической доминантой явно не сочеталось с музыкой Верди; здесь требовался другой композитор. Развратный двор герцога Мантуанского, показанный «без комплексов», еще больше подчеркивал трагизм положения несчастного отца и его дочери.

Свежей находкой оказались скрипки на сцене «бала» у герцога, игра с кривыми зеркалами, служившими и частью декораций, и средством для обличения уродливой фигуры и «профессии» Риголетто. Безупречна была работа киевского художника Андрея Злобина, создавшего для зрителей несколько часов «эпохи герцога Мантуанского». Упомянутые зеркала постоянно находились в движении. Они направлялись на зрителя, отражая разноцветные лучи прожекторов, показывая блеск, обманчивость реальности, наконец, гламурность (glamour так и переводится: луч света, преобразовывающий предметы). Весьма изобретательно продуман момент уединения герцога с Джильдой: погружение в ванну, из которой валят клубы пара (обычно в этом случае используют кровать с ширмой). Эта часть декорации постоянно находилась на сцене на протяжении всего спектакля, служа то беседкой, то еще чем-нибудь. Казалось, возможностям и выдумкам художника в тандеме с режиссером нет предела. В III действии буквально полсцены было завалено настоящей соломой.

Мне запомнился момент со смертью Джильды. Певица стояла высоко на подмосте вся в белом под лучами огромного прожектора. Риголетто же в это время прощался не с телом дочери, а почему-то с... куклой. Очевидно, по мысли постановщиков, это был «дух» умершей девушки. Но «дух» при этом еще и пел...

Если отбросить все эти постановочные эксперименты, а поговорить о самих исполнителях, то тут я снимаю перед ними шляпу... Основные партии в премьерном спектакле были исполнены уже вошедшей в традицию театра «сборной СНГ». В Риголетто органично воплотился Юрий Ившин, хрупкая Джильда пела голосом Сусанны Чахоян (Нац. Опера Украины, Киев), весьма экзотично смотрелся Игорь Борко в роли Герцога (Нац. Опера Украины, Киев). Образ Магдалены ярко раскрыла Зоя Церерина (ТАГТОиБ им. М. Джалиля, Казань). Все исполнители продемонстрировали высший пилотаж не только в сольных номерах, но и в ансамблевых. Чудно был исполнен знаменитый квартет «О, красotka молодая».

В целом, поход в театр для меня явился настоящим событием. Оригинальная постановка (за исключением некоторых режиссерских переборков), прекрасные голоса, яркие декорации и на сей раз создали настоящий праздник. Конечно, этот спектакль не подойдет для просмотра школьниками, которые организуются в рамках походов в театр. Для других же – «почему бы и нет?». Жаль, что постановщики спектакля в афише не делают пометки «От 16 лет и старше»...

Казанская государственная консерватория (академия) имени Н.Г.Жиганова,

Казань, 2009 год